

Евгений ЧУКОВСКИЙ:

СКАЗКИ НА ОБОЯХ

Антенна. - 1997. - 31 марта - апр. - с. 22

115 лет назад - 31 марта 1882 года в Петербурге родился замечательный детский писатель Корней Иванович ЧУКОВСКИЙ. «Чукоша» - так ласково звали его многочисленные дети, внуки, правнуки, друзья «от двух до пяти». Сегодня один из них, Евгений Борисович Чуковский, внук Корнея Ивановича, оператор программы «Вести» (РТР), делится своими воспоминаниями с читателями «Антенны».

ФАМИЛИЮ УТВЕРДИЛИ В МИЛИЦИИ

Мой отец, Борис Корнеевич, был инженером. Когда он уходил на фронт, то сказал: «Пап,

если со мной чего случится, ты уж о Женке позаботься...» В 1941 году отец погиб под Смоленском.

Таким образом меня растит дед. Я жил у него в доме, он меня учил английскому языку, русскому, он учил меня всему. Например, выпускать газету. Домашнюю, ежедневную. Называлась

она «Последние известия». А еще у него манера была: идешь ложиться спать, а на тумбочке книжка лежит. Это как приказ - нужно прочесть. И, конечно, он подбирал то, что надо.

Многие, наверное, и не знают, что моя фамилия - не Чуковский. И дедова тоже. Он - Николай Васильевич Корнейчук. Но милиция вносила деду в паспорт литературный псевдоним: Корней Чуковский. Ну, исходя из этого, и мы все стали Чуковские. А Гайдар ведь тоже не Гайдар, а Голиков. И вот однажды мы со Сванидзе снимаем Гайдара. Сванидзе говорит ему:

- Вы знакомы с Евгением Борисовичем Чуковским?

- Как же, как же, знаем... И он не Чуковский, и я - не Гайдар.

Дед очень многому меня научил по литературной части: я перевожу с английского, пишу рассказы, повести. Хотя уверен, что научить человека быть писателем невозможно. Я всегда считал, что с моей фамилией поступать на факультет журналистики или в Литературный институт просто стыдно. Будут потом говорить, что блатной. Поступать на мехмат не мог, потому что туп по части математики и физики. Свет клином сошелся на одном-единственном институте - ВГИКе. А когда поступил, дед печально сказал: «Если бы ты не пошел в кино, я бы из тебя человека сделал». Он был так предан литературе, что считал ее самым великим искусством.

ДОСЬЕ

«А»

Евгений Чуковский - внук известного детского писателя Корнея Ивановича Чуковского. До перестройки работал на Киностудии научно-популярных фильмов. Снимал киножурналы «Наука и техника», «На стальных магистралях», «На голубых дорогах». Потом зарабатывал на жизнь починкой автомобилей. В 1991 году вернулся на телевидение. Оператор-постановщик программы «Вести». Хобби нет, но владеет одиннадцатью профессиями (водитель, фотограф, автослесарь, маляр, электрик и т.д.). Два сына Андрей и Николай. Две внучки и внук Андрей Андреевич.

«ЧУКОША» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Нарисовали из Корнея Ивановича Чуковского добренького пряничного старикашку, а это совсем не так. В детстве он довольно скверно учился в гимназии. Из пятого класса его исключили, и он начал работать. Был маляром, грузчиком, матросом и только потом стал писателем. Он был большим ученым, очень серьезным человеком. Кроме того, действительно очень любил детей.

Деда интересовало становление детской психики и речи. Исследуя своих собственных детей, он написал брошюру под названием «Маленькие дети». С этого началась его книга «От 2 до 5», собственно труд всей его жизни. Сейчас книга переведена на все языки мира.

В Нью-Йорке я видел, как один русский читал сказки Корнея Ивановича маленькой девочке, которая не понимала по-русски ни слова. Она просила: «Еще читай, еще...»

Дед совершенно не имел музыкального слуха. По этому поводу очень ему нравилось одно чеховское суждение: наверху играли на рояле, и студенту, который жил в нижнем этаже, казалось, что по крыше идет товарный поезд. Вот такое было у Корнея Ивановича восприятие музыки. И все же все его сказки написаны в определенной ритмике, чисто Чуковской.

Сказки у Корнея Ивановича рождались часто неожиданно для него самого. Однажды дед приехал с дачи в Петербург. Квартира была совершенно пуста. Вдруг ему в голову пришла какая-то сказка. Он схватил карандаш, бумаги нет, тогда Чуковский записал все стихи на обоях.

ЯДЕРНЫЙ ГРИБ В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

Летом на даче в Переделкине Корней Иванович собирал детей и устраивал костры. Точнее, он собирал хворост. Потом

вывешивалось: состоится праздник «Здравствуй, лето!», будет костер. Плата за вход взималась неукоснительно - 10 шишек еловых или сосновых, потом эти шишки кидали в догорающий костер. Приезжали артисты, показывали акробатические номера, рассказывали смешные истории. Дети играли перед костром какую-нибудь пьеску. И приходило очень много людей не только участвовать, но и поглазеть на этот праздник. Корней Иванович давал кому-то из ребят зажечь костер. Это стало традицией.

И вот в один прекрасный день мне пришла в голову мысль: неплохо, чтобы костер загорелся сам. Дед засомневался: «Заманчиво, но что будет, если он у тебя не загорится, представляешь? Ты уж, пожалуйста, сделай так, чтобы наверняка загорелся».

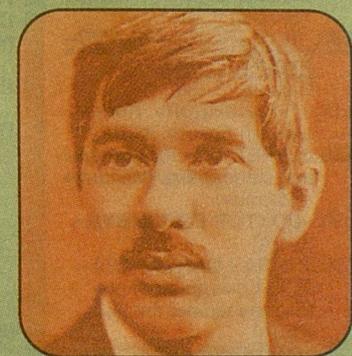
Я принял это к сведению: притащил 200 метров телефонного кабеля и проложил его под травой, поставил электрическую плитку с открытой спиралью. На нее высыпал банку охотничьего пороха, прикрыл клеенкой и вылил 11 ведер бензина. Тогда я еще не понимал ударной мощности этого заряда. В паропотниках я спрятал ножной выключатель.

А Корней Иванович на таких праздниках очень любил появляться в головном уборе индейского вождя. И вот в таком наряде вышел дед, встал в позу и, подняв руки, произнес: «Костер, зажгись!» И я нажал выключатель.

Хватануло по всем, кто стоял рядом, у многих обгорели брови, но, к счастью, ничего более ужасного не случилось. Куча хвороста от взрыва поднялась, потом опустилась, а пламя из-под нее вышло и устремилось вверх над лесом, увенчавшись великолепным термоядерным грибом.

Я впоследствии узнал, что, когда на учениях имитируют ядерный взрыв, поступают приблизительно так же.

На следующем костре я спросил: «Дед, ну как будем костер зажигать?» Он замахал руками: «Спичками, спичками».

1910 год: Корней Иванович ЧУКОВСКИЙ - писатель

Евгений Борисович ЧУКОВСКИЙ - не писатель, но оператор

1997 год: продолжатели рода - Евгений Борисович и его внук Андрей Андреевич ЧУКОВСКИЕ

Записала
Елена МОРОЗОВА
Фото Евгения ВОЛКОВА
(«Экспресс-газета»)

1947 год: К.И. Чуковский с семьей в Переделкине. Слева-направо: Корней Иванович, внуки Евгений Борисович, Николай Николаевич, Елена Цезаревна, жена Майя Борисовна и Дмитрий Николаевич (ныне муж спортивного телекомментатора Анны Дмитриевой)